

В.А. Бурнаков

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: venariy@ngs.ru

Змея и ее образ в шаманизме хакасов (конец XIX – середина XX века)

В статье впервые на основе архивных и литературных этнографических источников анализируются место и роль змеи и ее образа в шаманизме хакасов. В ходе исследования делается вывод о большой значимости указанной рептилии в мифо-ритуальном комплексе хакасских шаманов. Она выступала в качестве одного из важнейших духов-помощников шамана, оказывающих ему существенную помощь в его мистериях, особенно в процессе путешествия в Нижний мир. В связи с чем ее символическое изображение было широко представлено в шаманской атрибутике – костюме и бубне. В ритуальном облачении кама змея имела свое знаковое оформление в виде специализированных длинных лент – сызым, а также раковин каури – чылаңмас. Рассматриваемый представитель пресмыкающихся являлся одной из самых распространенных сакральных фигур, изображаемых на бубне.

Ключевые слова: хакасы, традиционное мировоззрение, шаманизм, обряд, змея, ритуальная атрибутика, символ.

V.A. Burnakov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: venariy@ngs.ru

The Snake and Its Image in the Khakasian Shamanism (End of the 19th – Middle of the 20th Century)

In the article, the place and role of the snake and its image in the Khakasian shamanism are analyzed for the first time on the basis of the archival and literary ethnographic sources. In the course of the study, a conclusion is made about the great importance of this reptile in the myth-ritual complex of Khakas shamans. The snake was regarded as one of the most important spiritual assistants of the shaman, who rendered him a substantial assistance in his mysteries, especially during the journey to the Lower Realm. In this connection, the symbolic image of a snake was widely represented in shaman's attributes – a costume and a tambourine. The ritual vestments kam, the snake was represented in the form of specialized long tapes – syzym and cowrie shells – chylanmas. This representative of the reptiles was one of the most common sacral figures depicted on a tambourine.

Keywords: Khakass, traditional world view, shamanism, rite, snake, ritual attributes, symbol.

В мировоззрении и обрядовой практике хакасских шаманов большое значение придавалось животным и их образам. Верили, что зооморфным обликом и неистовой звериной природой обладали многие обитатели потустороннего мира. Из их числа выделялись духи-хозяева природных объектов, жители Нижнего мира, включая всевозможных зловредных демонов, а также духи-помощники шаманов, которые призывались в процессе камлания. Среди последних важное место отводилось образу змеи/змея (дракона) – ‘чылан/сыр чылан’.

Одним из первых исследователей, кто обратил внимание на особую значимость образа змеи и других животных в хакасском шаманском культе, был известный немецкий ученый-натуралист XVIII в. академик И.Г. Георги. Анализируя это, он отмечал, что «божки являются шаманам, по их мнению, наиболее в виде медведей, змей и сов, почему они и воздают животным сим честь» [Георги, 1777, с. 116].

Змея выступала в качестве одного из самых распространенных и сильных *tös'ov* – духов-помощ-

ников шамана. Как отмечали хакасские старики: «Лягушка и змея считались защитниками шамана» (АМАЭС ТГУ. № 680-4. Л. 36). Хакасский шаман Роман Кандараков сообщал этнографу Л.П. Потапову о том, что со змеиным и другими *тӱс'ами* он «смело шел во время камлания в далекие горы и каменные россыпи» [Потапов, 1981, с. 135].

В традиционных воззрениях хакасов эта рептилия имела непосредственную связь с Нижним миром. Она при этом являлась одним из ярких представителей не только подземного, но и подводного пространства. Поэтому шаманисты Саяно-Алтая обозначали змею наряду с другими пресмыкающимися и земноводными не иначе, как *'сугдаң килген'* – букв. «пришедшая из воды» [Вода..., 2012, с. 135, 183]. В связи с чем среди хакасов бытовала примета: если во сне увидеть змею или некоторых других животных указанных видов, то это означало «получить неприятность от водяного духа» [Там же, с. 183].

В народе встречались воззрения о том, что змея, наряду с другими шаманскими помощниками, помогает каму бороться со зловредными духами. Полагали, что всех вредоносных существ они изгоняли далеко на восток к мифическому морю *Хара талай* – во владение демона Кирби хана, либо на *Сарыг талай* к могущественному духу Кум Таю [Катанов, 1889, с. 113]. По другим сведениям, змеи конвоировали плененных нечистых духов прямо к владыке Нижнего мира – Эрлик хану [Катанов, 1897, с. 30]. В верованиях хакасов указанный персонаж нередко и сам мог принимать змеиное обличие (АМАЭС ТГУ. № 681-1. Л. 66 об.). Помимо того, в шаманских призываниях хакасов и других тюрков Саяно-Алтая образы Эрлик хана и змеи также были тесно связаны друг с другом. Прежде всего, это нашло свое выражение в том, что владыка подземного мира обычно описывается в них, как всадник, держащий в своей руке плеть в виде черной змеи [Бурнаков, 2011, с. 112; Потанин, 2005, с. 71–72].

Столь значимая роль образа змеи в шаманизме не могла не отразиться и в самой атрибутике служителей культа, прежде всего в костюме – *хамдых кит*. Практически на всех хакасских шаманских облачениях в том или ином виде было представлено символическое изображение змей. Наиболее выразительными из них были длинные наспинные матерчатые ленты – *сызым* длиной около одного метра и больше. Некоторая их часть имела вид упрощенных фигур драконообразных змей. Отдельные из них состояли из кусков черного и красного сукна и оканчивались бахромчатым хвостом. На теле этого существа в нескольких местах нашивались кусочки сукна с бахромой. У других

«драконов» выделялись две пары ног и сердцевидный хвост. У большинства подобных фигур отсутствовала голова, хотя в определенных случаях на ее месте пришивался кусок сукна подтреугольной формы [Иванов, 1979, с. 134–135, рис. 148]. Схожие по форме драконовидные и змеевидные подвески с той же семантикой были широко распространены и в шаманской одежде алтайцев и телеутов [Потапов, 1991, с. 212]. В религиозно-мифологическом сознании ленты-змеи наделялись апотропеистической силой и вместе с тем, служили орудием шамана, которым изгонялись враждебные духи, в том числе и обитатели подземного царства.

В костюме хакасских шаманов наряду с ритуальными лентами *сызым*, был широко представлен и другой змеиный символ – раковины каури (*чылаңмас* – букв. «змеиная голова»). Ими преимущественно обшивали верхнюю часть шаманской куртки – *хамдых тон*, а также шаманский головной убор – *хамдых пӱрик* и др. При этом способ их нашивки был весьма разнообразен: в виде прямых и зигзагообразных линий, треугольников, крестов и пр. [Яковлев, 1900, с. 55; Бутанаев, 2006, с. 78, 81]. В этой связи, один из дореволюционных авторов, описывая *хамдых пӱрик*, отмечал, что «на лбу шапки была нашита звезда с шестью лучами из раковин, называемых простонародьем – дониланбаш (*чылаңмас*. – Авт.)» [Шаманство..., 1871, с. 58].

Изображение змеи было представлено и на другом не менее ярком шаманском атрибуте – бубне. Он являлся важнейшим ритуальным инструментом и обладал широким семантическим полем. Более того, он выступал в качестве своеобразного «паспорта» шамана. Знающие люди, взглянув на бубен и его рисунки, без труда могли определить статус и мистическую силу шамана. Отметим, что помимо всего прочего, обязательным элементом его изобразительного содержания было наличие фигур духов-помощников кама, в числе которых непременно была и змея. Рисунки обычно наносились на всю поверхность внешней стороны кожаной мембраны бубна. При этом саму змею изображали (одну либо парно – самец и самка) в ее нижней части, соотносимой с подземным миром. Фигуры данной рептилии, как правило, выполнялись черной краской [Катанов, 1897, с. 29; Яковлев, 1900, с. 57–58; Потапов, 1981, с. 135], хотя иногда на рисунках встречались белые и красные змеи [Клеменц, 1890, с. 29].

Шаман в процессе камлания зачастую сам «перевоплощался» в змею. Главным образом это выражалось такими его внешними проявлениями, как телодвижение, мимика и акустические сигналы.

В этой связи уместным является привести личные наблюдения выдающегося исследователя Г.Н. Потанина за камланием алтайского шамана Энчу: «Он бешено крутился телом, не сдвигая ног; он глубоко приседал, извивался и выпрямлялся, как бы подражая своим телом движениям змеи» [Потанин, 2005, с. 60]. Представленное описание специфической манеры изображения змеи и полное погружение в ее образ во многом было характерно и для хакасских шаманов.

По традиционным представлениям хакасов змея наряду с лягушкой и ящерицей была мистическим образом связана с духом-покровителем овец *Илгерге*, а нередко являлась одним из его воплощений [Катанов, 1907, с. 692, 596]. Верили, что они «пугают своим присутствием тех злых духов, которые желают прикоснуться к овцам» [Катанов, 1897, с. 30]. Полагали, что если во сне увидеть указанных животных, то это предвещало людям болезнь, насылаемую *Илгерге*. Для того чтобы отвратить от человека недуг, следовало принести ему жертву. В качестве жертвенных животных выступали холощенные бараны желтой и красной мастей [Катанов, 1907, с. 556–557, 592, 596].

Таким образом, изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что образ змеи занимал важное место в шаманизме хакасов. Она выступала в качестве одного из важнейших духов-помощников шамана. В связи с чем ее символическое изображение было широко представлено в шаманской атрибутике. Вместе с тем значимая роль отводилась змее и в обрядности, направленной на защиту домашнего скота, в частности овец, а также сохранение здоровья человека.

Список литературы

Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1. – С. 107–114.

Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2006. – 254 с.

Вода, горы и лес по воззрениям турецких племен Алтайско-Саянского нагорья // Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 131–188.

Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. – СПб.: [Тип. Вейтбрехта и Шнора], 1777. – Ч. III: Самоядские, манджурские и восточные сибирские народы. – 130 с.

Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). – Л.: Наука, 1979. – 195 с.

Катанов Н. (священник). Шаманский бубен и его значение // Енисейские епархиальные ведомости. – 1889. – № 6. – С. 112–114.

Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. – Казань: [Тип.-лит. Имп. Казан. ун-та, 1897. – 104 с.

Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб., 1907. – Т. 9. – 640 с.

Клеменц Д.А. Несколько образцов бубнов минусинских инородцев // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. об-ва, 1890. – Т. II, вып. 2. – С. 25–35.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – 1026 с.

Потапов Л.П. Шаманский бубен качинцев как уникальный предмет этнографических коллекций // Материальная культура и мифология. – Л.: Наука, 1981. – С. 125–137. – (Сб. МАЭ; т. XXXVI).

Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 320 с.

Шаманство и шаманы // Нива. – 1871. – № 4. – С. 58–62.

Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск: [Тип. В.И. Корнакова], 1900. – 212 с. – (Описание Минусинского музея, вып. 4).

References

Burnakov V.A. Erlik Khan in the Traditional Worldview of Khakass. *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2011, vol. 1 (45), pp. 107–114 (in Russ.).

Butanaev V.Ya. Traditsionnyi shamanism Khongoraya. Abakan: Khakassia State Univ. Press, 2006, 254 p. (in Russ.).

Georgi I.G. Opisanie vseh v Rossiiskom gosudarstve obitayushchikh narodov, takzhe ikh zhiteiskikh obryadov, ver, obyknovenii, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamyatnostei. St. Petersburg: [Tip. Veitbrekhta i Shnora], 1777, pt. 3: Samoyadskie, mandzhurskie i vostochnye sibirskie narody, 130 p. (in Russ.).

Ivanov S.V. Skulptura altaitsev, khakasov i sibirskikh tatar (XVIII – pervaya chetvert XX veka). Leningrad: Nauka, 1979, 195 p. (in Russ.).

Katanov N. (svyashchennik). Shamanski buben i ego znachenie. *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti*, 1889, vol. 6, pp. 112–114 (In Russ.).

Katanov N.F. Otchet o poezdke, sovershennoi s 15 maya po 1 sentebrya 1896 g. v Minusinskii okrug Yenisseiskoi gubernii. Kazan': [Tip.-lit. Imp. Kazan. Univ.], 1897, 104 p. (in Russ.).

Katanov N.F. Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyrkskikh plemen, izdannye V.V. Radlovym). St. Petersburg, 1907, vol. 9, 640 p. (in Russ.).

Klements D.A. Neskol'ko obraztsov bubnov minusinskikh inorodtsev. *Zapiski Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, 1890, vol. 2, No. 2, pp. 25–35 (in Russ.).

Potanin G.N. Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Gorno-Altaiisk: Ak Chechek, 2005, 1026 p. (in Russ.).

Potapov L.P. Shamanskii buben kachintsev kak unikal'nyi predmet etnograficheskikh kolleksii. In *Materiial'naya kul'tura i mifologiya*. Leningrad: Nauka, 1981, pp. 125–137 (in Russ.).

Potapov L.P. Altaiskii shamanism. Leningrad: Nauka, 1991, 320 p. (in Russ.).

Shamanstvo i shamany. *Niva*, 1871, vol. 4, pp. 58–62 (in Russ.).

Voda, gory i les po vozzreniyam turetskikh plemen Altaisko-Sayanskogo nagor'ya. In *Dyrenkova N.P. Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy*. St.-Petersburg: MAERAS Publ., 2012, pp. 131–188 (in Russ.).

Yakovlev E.K. Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Yeniseya i ob'yasnitelnyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya. Minusinsk: [V.I. Kornakov Publ.], 1900, 212 p. (Opisanie Minusinskogo muzeya; iss. 4) (in Russ.).